

КРАСНОРЕЧИВАЯ ПАУЗА В ЛОНДОНЕ WILKINSON

Следующий день был днём полной свободы.

Никаких встреч.

Никакого расписания.

Никакого водителя.

Никаких церемоний.

Я шёл через Пикадилли-серкус, и взгляд мой то и дело уходил в одну и ту же сторону.

Сохо.

В молодости меня в тех местах принимали.

Не только как клиента.

Ещё и как наблюдателя.

Желанного гостя.

Открыто желанного.

С годами я понял, что слабости не надо прятать.

Их надо понимать.

А если они никому не вредят, их можно даже подкармливать тем, что доставляет нам удовольствие.

Я шёл не торопясь.

Лондон казался тише обычного.

Может быть, изменился город.

Может быть, изменился я.

А может быть, это было просто влияние Мэгги.

С тех пор как я с ней познакомился, каждая улица словно рассказывала историю.

Каждое здание словно хранило воспоминание.

Каждый уголок города словно принадлежал кому-то, кого уже нет.

Впервые я не осматривал Лондон.

Я его слушал.

И, пересекая Пикадилли-серкус, среди огней, туристов и старых призраков моей молодости, я знал: это не день отдыха.

Это просто перерыв между одним уроком и следующим.

Потому что назавтра мне предстояло снова увидеть тётю.

А с ней, скорее всего, — ещё один фрагмент истории, которую никто пока не дорассказал.

Фердинандо